

ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

УДК 349.3 + 341

DOI: 10.17223/22253513/40/10

Д.В. Агашев, С.Г. Трифонов, К.В. Трифонова

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАБОТНИКОВ-МИГРАНТОВ В ЕС: КОМПАРАТИВИСТСКИЕ МОДЕЛИ В КОНТЕКСТЕ СИСТЕМЫ ПРАВОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ ГОСУДАРСТВ ЕАЭС

Рассматриваются сравнительно-правовые аспекты регулирования социального обеспечения работников-мигрантов в странах ЕС и ЕАЭС. Анализируются этапы развития законодательства в рассматриваемой области. Отмечаются разные подходы в ЕС и ЕАЭС по вопросам правовых гарантий для работников-мигрантов с учетом необходимого баланса интересов межгосударственных союзных структур и входящих в них государств.

Ключевые слова: право социального обеспечения; ЕС; ЕАЭС; трудовая миграция; работники-мигранты.

Современный период характеризуется активной региональной интеграцией государств в условиях объективной трансформации мирохозяйственного уклада. На наших глазах продолжается интенсивное формирование Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС) и его нормативной системы, базирующихся, помимо прочего, на принципе свободы движения рабочей силы. Строительство межгосударственного объединения требует учета многих нюансов, и ближайший пример и внушительный опыт Европейского Союза (ЕС) здесь, несомненно, оказались бы весьма полезны.

Отметим, что задолго до создания ЕС право выработало форму межгосударственного сотрудничества, при которой суверенные, независимые государства добровольно признали для себя обязательность определенных базовых, фундаментальных принципов, реализуемых в рамках концепции международного права. Тем не менее признание права ЕС в качестве правовой системы – вопрос дискуссионный [1. С. 155]. В литературе обращается внимание на основные особенности ЕС [2–4], которые, в свою очередь, обуславливают механизм соотношения между национальным законодательством государств-членов и правовыми нормами этого Объединения:

1) приоритет правовой системы ЕС в отношении правовых систем государств-членов, обеспечиваемый Европейским Судом, который, в свою очередь, наделен исключительными полномочиями толкования европейского права;

2) органическое сочетание и усиление в правовой системе ЕС значимости нормативно-правовых актов межгосударственных управленческих структур, а также постепенное развитие неписаного прецедентного права, формируемого Европейским Судом по правам человека;

3) усиление независимости правовой системы ЕС от национальных правовых систем государств-членов, что проявляется в возможности ее прямого влияния, обязательности наднациональных нормативных требований для граждан и организаций без принятия со стороны государств-членов дополнительных актов.

Эти и другие направления развития являются устойчивыми с конца XX в. и по сей день.

Хотя вопрос о существовании правовой системы ЕС в качестве отдельной институциональной единицы среди правовых систем мира и является дискуссионным, он не отрицает самостоятельности, уникальности правовой системы ЕС. Ее, полагаем, невозможно отнести ни к одной из национальных правовых систем государств – членов ЕС, ни к общей совокупности международных правовых актов.

Нужно согласиться с С.С. Алексеевым, который отмечал «...что, существуя в тесном единстве со специальным содержанием, идеологическая сторона семей правовых систем в ряде случаев играет заметную роль. В романо-германском и общем праве эта сторона заключается в господстве юридического мировоззрения – классического мировоззрения общества, где утверждено верховенство права» [5. С. 124]. Идентификация гражданами европейских государств себя лицами, имеющих устойчивую правовую связь с Объединением, а также провозглашение их субъектами европейского права дают дополнительные основания признать особую природу за комплексом правовых норм Евросоюза, отличающих его от других межгосударственных образований. При этом особое значение придается единству правового регулирования в сфере социального обеспечения в условиях объективных миграционных процессов в рамках этого политико-экономического образования.

Применение компаративистских моделей в отношении социального обеспечения работников-мигрантов в ЕС и ЕАЭС может быть продуктивным с учетом анализа состояния и динамики правовой политики ЕС по рассматриваемому вопросу в историческом развитии, что дает более полное понимание ситуации в этом Объединении в отдельные периоды времени.

В ЕС мероприятия в области социального обеспечения иногда трактуются достаточно широко через понятие «социальное измерение» (в контексте известного лозунга «повернуться лицом к человеку»), включающее, в частности, общую сельскохозяйственную политику, деятельность специализированных фондов, трудовое законодательство и социальную защиту рабочих-мигрантов, мероприятия по регулированию безопасности продукции и защиты здоровья потребителей и некоторые другие направления [6. Р. 160]. В значительной степени на такое понимание повлияла дискретная структура интеграции государств в сфере социального обеспечения, разде-

ленная на несколько временных периодов, различных по содержанию и целям. Например, Т. Герви наряду с другими авторами выделяет несколько условных этапов указанного направления правового регулирования [6. Р. 82–83].

Первый этап (1962–1968 гг.) связан с минимизацией негативных социальных последствий, возникших вследствие экономической интеграции. Изначально она не предполагала координации социальной политики Объединения, поскольку в долгосрочной перспективе предполагалось главным образом обеспечить экономический рост и прогресс в государствах-участниках. Это также объяснялось тем, что сфера социального обеспечения всегда была весьма чувствительным элементом национального суверенитета, а потому государства-члены не считали нужным жертвовать благосостоянием своих граждан ради граждан других государств и делегировать соответствующие полномочия на общеевропейский уровень. Тем не менее во всех учредительных договорах было зафиксировано положение о проведении государствами общих социальных мероприятий.

Впоследствии стало понятно, что эти положения были декларативными и не могли быть быстро имплементированы в практику политической жизни Сообщества. Краеугольным камнем в реализации социальных гарантий было различие позиций государств-членов по вопросам внедрения принципа свободного передвижения работников и их переквалификации. Вследствие введения принципа свободного передвижения работников предполагалось максимально эффективно использовать трудовые ресурсы на общем рынке труда, поскольку их избыток наблюдался в Италии, а недостаток – в ФРГ и Франции. Негативным моментом в этом плане было отсутствие юридического равенства между рабочими-мигрантами и национальной рабочей силой, а каждое государство сохраняло за собой право ограничения въезда иностранных рабочих. Требовалась согласованная политика в сфере занятости и в сфере регулирования миграции рабочих в масштабах Сообщества. Именно в это время было принято два ключевых для социальной политики ЕС в будущем регулятивных документа. Первый – Регламент № 1612/68, в котором свобода передвижения названа фундаментальным правом работников – граждан ЕС и их семей и добавлено, что это право требует равного отношения к лицам на практике и в праве [7]. Статья 7 Регламента предоставила работникам-мигрантам, которые являются гражданами ЕС, такие же социальные и налоговые преимущества, что и работникам – гражданам государства, на территории которого они находятся [Ibid.]. Второй документ – Регламент № 1408/71, требующий координации государственных систем социального обеспечения для работников-мигрантов – граждан ЕС [8], впоследствии претерпевший многочисленные модификации и замененный в 2004 г. новым Регламентом [9].

Второй этап (1972–1980-е гг.) в основном характеризуется сосредоточением государств-членов на собственных экономических проблемах и временным отступлением от идеи единой социальной политики в отношении трудящихся. Тем не менее именно в этот период была принята Резо-

люция по программе социальных действий для ЕЭС [10], в которой выделена отдельная роль социальной политики Сообщества. С тех пор Еврокомиссия стала регулярно публиковать и реализовывать социальные программы в русле позиции Суда ЕС по делу *Nold, Kohlen- und Baustoffgihandlung* 1974 г., согласно которой международные договоры по защите прав человека, над которыми государства-члены совместно работали или которые подписали, могут служить ориентирами, которых необходимо придерживаться в рамках права Сообщества. С тех пор Суд неоднократно признавал, что основу фундаментальных прав человека, которые признаются общим принципом права ЕС, составляют права, закрепленные в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ЕКПЧ) [11].

Третий этап охватывает временные рамки до подписания Маастрихтского договора. В это время формируется новый вектор развития, в рамках которого изменяется подход к пониманию социальной политики, ее функций, инструментов реализации и внедрения процесса реформирования, выделения в самостоятельную отрасль регулирования, а также определению условий и методов ее реализации. Немалую роль в этом плане сыграл глава Комиссии ЕС Жак Делор, с именем которого связана определенная активизация работы по интеграции социально-обеспечительного законодательства на основе традиционной для центральной Европы корпоративистской модели социального обеспечения. Таким образом, с середины 1980-х гг. до подписания Маастрихтского договора в целом окончательно достигнуто понимание допустимой гибкости в вопросах соотношения внутреннего рынка труда и идеи общности европейского социального пространства, обеспечивающих баланс интересов отдельных государств и целей Сообщества. В результате 9 декабря 1989 г. 11 государств-членов (кроме Великобритании) подписали Хартию Сообщества об основных социальных правах работников [12], что способствовало использованию институциональной системы ЕС для достижения цели унификации регулирования в области социального обеспечения нуждающихся, включая работников-мигрантов.

Последний из названных условных этапов, охватывающий и современный период, стал результатом соглашений 1989–1991 гг. и связывается с подписанием Маастрихтского договора 1992 г. как ключевым шагом, обусловившим завершение перехода на новые надгосударственные стандарты социального обеспечения в ЕС [13]. Продолжением этого процесса стало подписание в 1997 г. Амстердамского договора, включившего специальное «Соглашение о социальной политике» и подтвердившего приверженность принципам Хартий 1989 и 1996 гг. К тому же в ст. 6 Договора содержалась четкая отсылка к ЕКПЧ, а ст. 7 предусматривала право Европейского совета лишать определенных прав государство – члена ЕС, которое серьезно и систематически нарушает принципы уважения прав человека и фундаментальных свобод. Наконец, Ниццкий договор 2001 г. (ст. 144) предусмотрел создание Комитета по социальной защите, имевшего до этого статус органа *ad hoc*, задачи которого заключаются в мониторинге социальной ситуации, развитии политики социальной защиты в государствах – чле-

нах ЕС, содействию обмену информацией и успешным опытом между государствами, а также подготовке соответствующих докладов и предложений.

История развития ЕС показала длительный переход к общим стандартам социального обеспечения, несмотря на то что сегодня лица, живущие и работающие на территории ЕС, реализуют свои права преимущественно согласно национальному праву, хотя и скорректированному в соответствии с положениями права ЕС. Социальная политика в масштабах ЕС была и остается в целом децентрализованной, поскольку она является прерогативой национальных правительств государств – членов ЕС, а оформление общеевропейского государства благосостояния маловероятно [14. С. 321–331]. То есть ЕС решает только те вопросы, где участие его институтов является необходимым, что имеет определенные предпосылки.

Обычно национальные правительства государств ЕС предпочитают самостоятельное решение социальных проблем, включая трудящихся-мигрантов, не привлекая к этому общеевропейские структуры. Акцентируя внимание на роли административных институтов ЕС, необходимо указать на балансирующий подход в отношении ключевых принципов и установок социальной политики, что объясняется стремлением исключить перекосы и возможные коллизии между нормами государств (например, скандинавских и южноевропейских) с кардинально различными режимами регулирования социального обеспечения. Тем не менее государства-члены наделены компетенцией в пределах существующих общих стандартов финансовой обеспеченности обязательств расширять стандарты, превышающие те, которые зафиксированы на общеевропейском уровне, в связи с чем неоспоримой характеристикой социальной политики ЕС является ее разнообразие. Конечно, подобная свобода не безгранична, примером чему может служить разрешение экономического кризиса и связанных с ним проблем пенсионной системы Греции в 2010 и последующих годах.

В целом в рамках ЕАЭС можно наблюдать схожие тенденции, хотя сжатые во времени и более динамичные, что объясняется существованием в прошлом единого союзного государства. Полагаем, приведенный опыт в ряде случаев целесообразно транслировать на институты ЕАЭС. Отметим, что государства ЕАЭС изначально попытались избежать многих издержек и ошибок, включив в Договор о создании Союза (ст. 98) равные гарантии прав работников-мигрантов в области обязательного социального и пенсионного страхования, что, несомненно, нужно рассматривать как сложный, но неизбежный шаг для эффективной интеграции. Безусловно, в настоящее время возникает немало проблем в этом направлении [15], которые, впрочем, могут быть решены в достаточно короткое время. Главная из них – возвращение к концепции «общего дома» и признание равного статуса за трудящимися-мигрантами в области социального страхования (включая медицинское и пенсионное), для чего ЕС потребовалось несколько десятилетий.

Действительно, ст. 98 Договора о ЕАЭС на межгосударственный уровень отнесла формирование единых гарантий прав трудящегося (мигранта)

в области социального страхования и пенсионного обеспечения, что, несомненно, нужно приветствовать. Однако фактическое регулирование осуществляется государствами самостоятельно. Об этом свидетельствуют, например, ст.ст. 7 и 8 Соглашения «О пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза» от 20 декабря 2019 г. [16], где в целом не предусматривается унификация условий формирования пенсионных прав и принципов исчисления объемов пенсионного обеспечения.

Следует, также заметить, что в рамках Евразийской экономической комиссии ЕАЭС создана структура, специализирующаяся на вопросах социального обеспечения трудящихся-мигрантов – Департамент трудовой миграции и социальной защиты в составе Коллегии по экономике и финансовой политике ЕЭК [17]. Однако функции этого органа ограничиваются координацией деятельности внутригосударственных структур стран ЕАЭС и ведением статистики, не предполагая выполнения реальных мероприятий по управлению процессами в этой области, в том числе формирования унификации нормативного правового регулирования, что совершенно необходимо в условиях фактической рассогласованности данного направления. Должна быть проведена работа по расширению его компетенции либо созданию новой, более мощной надгосударственной структуры в рамках ЕАЭС по формированию и реализации общей социальной политики, включая социальное обеспечение работников-мигрантов и членов их семей.

Очевидно, в сложных межгосударственных союзах невозможно отказаться от принципа многоуровневого регулирования социально-обеспечительных отношений, и в этом смысле ситуация в ЕС и ЕАЭС достаточно схожа. Как отмечает Т. Герви [6. Р. 4–5], механизм многоуровневого регулирования социальной политики в союзе государств органичен и объективно предполагает разграничение полномочий. Это предопределяет градацию на «первичное» (учредительные документы союза и фундаментальные принципы его построения) и «вторичное» (основная масса непосредственно регулятивных правил) право, разделяемые не по аксиологическому, а исключительно по функциональному основанию. Общесоюзный уровень при этом в обязательном порядке должен включать положения, касающиеся единства социально-обеспечительного статуса работников-мигрантов, недопустимости их дискриминации на основе гражданства, единых форм и видов социально-обеспечительных предоставлений и принципов формирования права на них, а также общих стандартов для семей работников-мигрантов.

При этом вряд ли продуктивно экстраполировать на ЕАЭС элементы прецедентного права, которые широко реализуются в ЕС. Бесспорно, интерпретация Европейским Судом учредительных договоров Объединения, а также его практика применения ЕКПЧ во многом определила правовые основы ЕС [18]. Однако для этого существовали исторические и идеологические факторы, длительный период конвергенции национальных традиций и межгосударственных целей и принципов. ЕАЭС вполне способен

пропустить этот этап, оставив в качестве предмета деятельности Суда ЕАЭС разрешение частных девиаций, без придания его решениям нормативной природы, о чем определенно свидетельствует п. 102 Статута Суда ЕАЭС.

В результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Прежде всего следует отметить, что для союзных государств, формирующихся на торгово-экономических основаниях, таких как ЕС и ЕАЭС, характерно объективное стремление создать единое правовое пространство, объединив суверенные правовые системы государств-членов унифицированностью подходов по вопросам социального обеспечения свободно перемещающейся рабочей силы на всей территории Объединения. Это выражается в обеспечении единства принципов социальной защиты трудовых мигрантов и членов их семей, а также свободного доступа ко всем ее формам и средствам независимо от страны трудоустройства и страны гражданства. Однако достигаться это может разными способами. Изучая массив права ЕС относительно регулирования рассматриваемых отношений, нужно заключить, что здесь сохраняются национальные правовые режимы в зависимости от страны их происхождения, и каждый из них с помощью своих специальных юридических средств определяет разный объем социальных прав трудового мигранта. Кроме того, указанные режимы различаются между собой еще и особенностью сочетания источников права, применяемых при регулировании социального обеспечения соответствующей категории трудовых мигрантов [19. S. 99] и значительной ролью общеевропейских судебных институтов. В условиях ЕАЭС такой подход вряд ли можно считать продуктивным, поскольку он не способствует достижению целей этого межгосударственного объединения, определенных ст. 4 Договора о его создании. Поэтому в рамках ЕАЭС целесообразно как можно раньше зафиксировать единые стандарты в области социального обеспечения трудовых мигрантов.

Литература

1. Лифшиц И.М. Проблема квалификации права Европейского союза как правовой системы // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 11. С. 153–162.
2. Безбородов Ю.С. Методы и формы правовой конвергенции в международном праве : дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2018. 433 с.
3. Bonnet B. Repenser les rapports entre les ordres juridiques. Paris : Lextenso editions, 2013. 208 p.
4. Ost F., Van de Kerchove M. De la pyramide au reseau? Pour une theorie dialectique du droit. Bruxelles : Publications des Facultes Universitaires Saint-Louis, 2002. 596 p.
5. Алексеев С.С. Теория права. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Бек, 1995. 311 с.
6. Hervey T. European Social Law and Policy. London ; New York : Longman, 1998. 228 p.
7. Regulation (EEC) No 1612/68 of the Council of 15 October 1968 on freedom of movement for workers within the Community. Preamble. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/1968/1612/oj>
8. Regulation (EEC) No 1408/71 of the Council of 14 June 1971 on the application of social security schemes to employed persons and their families moving within the Community. Preamble. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A31971R1408>

9. Regulation (EC) No 883/2004 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 on the coordination of social security systems / OJ L 166 of 30 April 2004. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32004R0883R%2801%29>

10. Council Resolution of 21 January 1974 concerning a Social Action Program. OJ 1974 C 13/1. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX%3A31974Y0212%2801%29>

11. Конвенция о защите прав человека и основных свобод : (заключена в Риме 04.11.1950). URL: <https://base.garant.ru/2540800/>

12. Хартия Сообщества об основных социальных правах работников : (принята в Страсбурге 09.12.1989 главами государств и правительств стран – членов Европейского сообщества) // Библиотечка «Российской газеты». М., 1999. Вып. 22-23. С. 56–59.

13. Раманкулов К.С. Тенденция неустойчивой занятости: особенности ее проявления в трудовом законодательстве и проблемы влияния норм иной отраслевой принадлежности на сферу труда с учетом международных трудовых стандартов (по материалам государств Евразийского экономического союза) // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9. С. 153–165.

14. Европейская интеграция : учебник / под ред. О.В. Буториной. М. : Дел. лит., 2011. 720 с.

15. Агашев Д.В. Вопросы интеграции законодательства государств Евразийского экономического союза в сфере социального обеспечения // Социальное и пенсионное право. 2018. № 3. С. 22–26.

16. Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза от 20.12.2019 // Евразийский экономический союз. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01424533/itia_13012020 (дата обращения: 10.03.2020).

17. О Департаменте трудовой миграции и социальной защиты ЕЭК // Евразийская экономическая комиссия. 2020. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/Pages/about.aspx> (дата обращения 29.04.2020).

18. Вельяминов Г.М. Право национальное и международное. М. : РГ-Пресс, 2017. 241 с.

19. Алиева С.Т. Правовое регулирование социального обеспечения работников-мигрантов в законодательстве ЕС // Visegrad journal on human rights (Республика Словаччина). 2015. № 3. С. 97–102.

Agashev Dmitry V., Trifonov Sergey G., Trifonova Kristine V., Crimean Branch of the Russian State University of Justice (Simferopol, Russian Federation)

SOCIAL WELFARE OF MIGRANT WORKERS IN THE EU: COMPARATIVE MODELS IN THE CONTEXT OF THE LEGAL INTEGRATION SYSTEM OF THE EAEU STATES

Key words: social welfare law, EU, EAEU, labor migration, migrant workers.

DOI: 10.17223/22253513/40/10

The article assesses the EU legal system as a unique institutional unit and highlights its features. It deals with the comparative legal aspects of the regulation of the social welfare of migrant workers in the EU and the EAEU. Attention is paid to the study of legislation on social welfare for migrant workers in the EU, as well as the possibility of realizing the experience accumulated within the EAEU. It is emphasized that the use of comparative models concerning the social welfare of migrant workers in the EU and the EAEU can be productive, taking into account the analysis of the state and dynamics of the EU's legal policy in its historical development.

The authors have analyzed the historical stages reflecting the difference within the EU approaches to the regulation of social welfare relations for migrant workers. The emphasis is

on the role of EU administrative institutions, which provide a balancing approach to the key principles and social policy settings, due to the desire to eliminate distortions and possible conflicts between the norms of states. At the same time, EU members have the competence within the existing common standards of financial security obligations to expand the established standards and this makes the EU's social policy geographically differentiated.

It is noted that the allied states, formed on trade and economic grounds, such as the EU and the EAEU, are characterized by an objective desire for a single legal space, with the unification of approaches on the social welfare of migrant workers throughout the Union. Nevertheless, in complex interstate unions, it is impossible to abandon the principle of multi-level regulation of social and security relations, and in this sense, the situation in the EU and the EAEU is quite similar. The current state of EU law in terms of regulating the relations under consideration largely preserves national legal regimes, and each of them, through its special legal means, determines a different amount of social rights of migrant workers.

In the context of the EAEU, a similar approach should not be considered productive, since it does not contribute to the goals of this interstate association, defined by Article 4 of the Treaty on its creation. Therefore, within the framework of the EAEU, it is advisable to fix as early as possible the uniform standards in the area of social welfare of migrant workers, establishing a relatively narrow range of powers of the member states of the Union.

References

1. Lifshitz, I.M. (2019) Problem of Classification of the European Union Law as a Legal System. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of the Russian Law*. 11. pp. 153–162. (In Russian). DOI: 10.17803/1994-1471.2019.108.11.153-162
2. Bezborodov, Yu.S. (2018) *Metody i formy pravovoy konvergentsii v mezhdunarodnom prave* [Methods and forms of legal convergence in international law]. Law Dr. Diss. Kazan.
3. Bonnet, B. (2013) *Repenser les rapports entre les ordres juridiques*. Paris: Lextenso editions.
4. Ost, F. & Van de Kerchove, M. (2002) *De la pyramide au reseau? Pour une theorie dialectique du droit*. Bruxelles: Publications des Facultes Universitaires Saint-Louis.
5. Alekseev, S.S. (1995) *Teoriya prava* [The Theory of Law]. 2nd ed. Moscow: Bek.
6. Hervey, T. (1998) *European Social Law and Policy*. London; New York: Longman.
7. European Union. (1968) *Regulation (EEC) No 1612/68 of the Council of 15 October 1968 on freedom of movement for workers within the Community. Preamble*. [Online] Available from: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/1968/1612/oj>
8. European Union. (1971) *Regulation (EEC) No 1408/71 of the Council of 14 June 1971 on the application of social security schemes to employed persons and their families moving within the Community. Preamble*. [Online] Available from: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A31971R1408>
9. European Union. (2004) *Regulation (EC) No 883/2004 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 on the coordination of social security systems / OJ L 166 of 30 April 2004*. [Online] Available from: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32004R0883R%2801%29>
10. European Union. (1974) *Council Resolution of 21 January 1974 concerning a Social Action Program. OJ 1974 C 13/1*. [Online] Available from: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX%3A31974Y0212%2801%29>
11. Council of Europe. (1950) *Konventsija o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod: (zaklyuchena v Rime 04.11.1950)* [Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms: (concluded in Rome on November 4, 1950)]. [Online] Available from: <https://base.garant.ru/2540800/>
12. European Union. (1999) *Khartiya Soobshchestva ob osnovnykh sotsial'nykh pravakh rabotnikov: (prinyata v Strasburge 09.12.1989 glavami gosudarstv i pravitel'stv stran – chlen-*

ov Evropeyskogo soobshchestva) [Community Charter on Fundamental Social Rights of Workers: (adopted in Strasbourg December 9, 1989, by the heads of state and government of the countries - members of the European Community)]. *Bibliotekha "Rossiyskoy gazety"*. 22-23. pp. 56–59.

13. Ramankulov, K.S. (2019) Precarious Employment Trend: Features of its Development in Labor Legislation and the Problems of Other Norms of Industry Affiliation Influence on the World of Work, Taking into Account International Labor Standards. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of the Russian Law*. 9. pp. 153–165. (In Russian). DOI: 10.17803/1994-1471.2019.106.9.153-165

14. Butorina, O.V. (2011) *Evropeyskaya integratsiya* [European integration]. Moscow: Del. lit.

15. Agashev, D.V. (2018) Issues of Integration of Social Security Laws of the Eurasian Economic Union Member States. *Sotsial'noe i pensionnoe pravo – Social and Pension Law*. 3. pp. 22–26. (In Russian).

16. Eurasian Economic Union. (2019) *Soglasenie o pensionnom obespechenii trudyashchikhsya gosudarstv – chlenov Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza ot 20.12.2019* [Agreement on the provision of pensions for workers of the member states of the Eurasian Economic Union dated December 20, 2019]. [Online] Available from: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01424533/itia_13012020 (Accessed: 10th March 2020).

17. Eurasian Economic Commission. (2020) *O Departamente trudovoy migratsii i sotsial'noy zashchity EEK* [About the Department of Labor Migration and Social Protection of the EEC]. [Online] Available from: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/Pages/about.aspx> (Accessed: 29th April 2020).

18. Velyaminov, G.M. (2017) *Pravo natsional'noe i mezhdunarodnoe* [National and international law]. Moscow: RG-Press.

19. Alieva, S.T. (2015) Pravovoe regulirovanie sotsial'nogo obespecheniya rabotnikov-migrantov v zakonodatel'stve ES [Legal regulation of social security for migrant workers in EU legislation]. *Visegrad Journal on Human Rights*. 3. pp. 97–102.